

К.И. Куликов

**В боях за Советскую
Удмуртию**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.И. Куликов**
В боях за Советскую Удмуртию / К.И. Куликов – М.: Книга по Требованию,
2015. – 274 с.

ISBN 978-5-458-23456-6

ISBN 978-5-458-23456-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ

Лето 1917 года для Ижевской большевистской организации было периодом небывало бурного роста ее рядов. Уже к началу октября в ней было 749 человек¹, а ряды меньшевистской и эсеровской организации уменьшались. К концу июня 1917 года большевики имели среди рабочих твердую опору, и на очередь дня встал вопрос о переходе власти в руки Совета. Но в Совете большинство составляли представители соглашательских партий. Фракция большевиков поставила вопрос о перевыборах, но меньшевистско-эсеровское большинство отклонило это предложение, хотя рабочие ижевских заводов были в корне не согласны с проводимой Советом политикой. Рабочие молотовой мастерской в июне 1917 года приняли такую резолюцию:

«Против резолюции Совета рабочих и крестьянских депутатов от 20 июня с. г. мы протестуем, потому что не было принято предложение о внесении в резолюцию поправки о недоверии Временному правительству. Долой диктатуру буржуазии! Долой смертную казнь! Эту поправку просим проголосовать по всем мастерским ижевских заводов, а также поддерживаем свои прежние постановления о перевыборах исполнительного комитета и Совета рабочих и крестьянских депутатов. Председатель собрания *Г. Павлухин*, секретарь *Ф. Килин*»².

Опираясь на требования рабочих, Ижевская организация большевиков решила добиться отзыва рабочими из Совета нежелательных депутатов и замены их другими, стоящими за то, чтобы передать власть в руки Советов. За такую же позицию стояла организация «максималистов» — социалистов-революционеров, которая вступила с большевиками в блок. Предложение большевиков встретило широкий отклик среди рабочих, и значительная часть депутатов Совета была ими отозвана и заменена другими. Число депутатов большевиков, а также «максималистов» возросло.

В сентябре 1917 года большевики организовали боевую дружину, переименованную в октябре в Красную гвардию. Для вооружения этой дружины исполком Совета рабочих депутатов потребовал от завода выдачи оружия. Начальник завода полковник Борисов не на шутку был напуган таким требованием и срочно послал в Главное Артиллерийское Управление (ГАУ) телеграмму: «Мне предъявлено требование Советом Р. С. депутатов о немедленной выдаче оружия Комитету спасения революции для вооружения боевой дружины. Ожидать распоряжения ГАУ на письменный запрос не соглашаются, настойчиво требуя 500 винтовок, 75000 патронов, 50 револьверов. Обратился к начальнику гарнизона и коменданту с просьбой... охранять склады. Опасаюсь согласия местного гарнизона на выдачу оружия. Тогда бессилён противостоять самовольному захвату. 22 сентября 1917 г. Полковник *Борисов*»³.

В ответной телеграмме ГАУ категорически запретило выдавать оружие Совету. Тогда большевики стали готовиться к захвату оружейных складов. Среди солдат местного гарнизона была проведена агитация, и гарнизон встал на сторону Совета. В двадцатых числах сентября боевая дружина была вооружена, и с этого момента Ижевский Совет мог взять власть в свои руки в любое время. О том, что он в то время был в заводском поселке полноправным хозяином, говорит и тот факт, что полковник Борисов, начальник завода, за сопротивление в выдаче оружия Совету был привлечен им к ответственности и революционным судом приговорен к году исправительных работ. Сарапульский прокурор Шкляев намеревался опротестовать это решение и возбудить против Ижевского Совета судебное дело, для чего специально приехал в Ижевск. Но царские законы здесь не имели силы, и прокурор, опасаясь собственного ареста, поспешно убрался восвояси.

17 октября в г. Сарапуле состоялся районный съезд Советов, на который съехались представители Ижевска, Воткинска, Елабуги и Сягинского завода. В составе ижевской делегации преобладали большевики, в числе которых были В. Матвеев, В. Жечев, И. Рогалев, В. Сергеев. Съезд прошел полностью под руководством и влиянием ижевской делегации. По всем вопросам повестки дня были приняты резолюции, предложенные ижевскими большевиками. Так была принята резолюция полного недоверия Временному правительству и передачи власти в руки Советов.

Революция, совершенная в Петрограде 25 октября, для ижевцев и большевиков всей Удмуртии не явилась неужи-

данностью и была воспринята как долгожданный акт. 26 октября на очередном заседании Совета в Ижевске были получены две телеграммы. Первая сообщала, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов требует передачи государственной власти Второму Всероссийскому съезду Советов и призывает провинциальные Советы поддерживать это требование. Большевики Ижевска выступили в поддержку Петроградского Совета, меньшевики и эсеры были против.

27 октября заседание Совета продолжалось, и вечером телеграф принес известие о том, что Второй Всероссийский съезд Советов постановил взять всю власть в руки Советов и что Временное правительство низложено. Когда телеграмма была оглашена, депутаты Совета, стоя, приветствовали сообщение и огласили зал дружным «ура!». Совет постановил, что власть в Ижевске отныне принадлежит только Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На следующий день рабочие Ижевска хлынули на улицу. От здания Совета манифестанты с красными флагами и транспарантами прошли по Троицкой улице, вышли на Карлутскую площадь, где был устроен многотысячный митинг, выразивший единодушное одобрение Советской власти. Вскоре Советская власть была установлена и в других городах и поселках Удмуртии.

Но строительство новой жизни оказалось делом трудным. Исполком Ижевского Совета во главе с потомственным рабочим Иваном Пастуховым, состоящий в основном из рабочих, не имел ни опыта, ни знаний по налаживанию новой власти и должен был в основном руководствоваться своим пролетарским чутьем. Одним из трудных вопросов оказалось налаживание производства на заводах, администрация которых не хотела подчиняться Совету и пыталась саботировать его решения. Поэтому исполком Совета, опираясь на свои вооруженные силы (милицию и Красную гвардию), а также поддержку местного гарнизона, в первую очередь взял в свое распоряжение склады оружия, находившиеся в ведении администрации завода. 20 ноября было принято решение о направлении депутатов на решающие участки производства. В главные пункты управления заводами, начиная от начальника завода и кончая всеми мастерами, а также лесничествами, находившимися также в ведении завода, были направлены комиссары из числа рабочих-большевиков. Администрация всячески препятствовала работе комиссаров. Это продолжалось до января 1918 года. Чтобы положить конец саботажу администрации,

общезаводской комитет принял 30 января 1918 года решение — взять на себя полную роль распорядителя на Ижза-
водах. Это решение было санкционировано исполкомом
Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и,
несмотря на протесты ГАУ, проведено в жизнь. 31 января
1918 года исполком Совета вынес решение и о национали-
зации частных заводов И. Ф. Петрова, В. И. Петрова,
Н. И. Березина и А. Н. Евдокимова, что было произведено
в тот же день.

Все это говорило о силе и боеспособности Ижевской
организации большевиков. Постепенно они осваивали слож-
ные вопросы государственного, хозяйственного и культур-
ного строительства. Несмотря на трудности и препятствия,
устраиваемые администрацией завода и ГАУ, рабочие
Ижзаводов значительно повысили производительность труда.

Первым серьезным испытанием для исполкома Ижев-
ского Совета явился бунт «максималистов». Как уже отме-
чалось выше, Красная гвардия, организованная в октябре
1917 года, состояла в основном из членов партии большеви-
ков и социалистов-революционеров-«максималистов». Пер-
вое время она с честью выполняла свои функции по укреп-
лению и защите Советской власти. В начале декабря 1917
года исполком Совета решил выделить из состава Красной
гвардии летучий отряд в числе 100 человек в распоряжение
Комитета по охране революции, отозвав их с заводских ра-
бот и поставив на довольствие за счет Совета. Кроме сто-
рожевой службы, отряд участвовал в конфискации частных
предприятий, взимании контрибуции с местной буржуазии,
подавлении белогвардейского восстания в Мензелинском
уезде Уфимской губернии, ликвидации эсеровской авантю-
ры Сморгалова в Сарапуле и т. д.

Но уже в феврале 1918 года в действиях летучего отряда
стало проявляться анархо-«максималистское» влияние.
«Максималисты» мало чем отличались от левых эсеров.
Социальной их базой были деклассированные элементы,
кулаки. Никакой программы-максимум они не имели, но
именовали себя громким названием. «Максималистам» уда-
лось обеспечить в отряде солидное влияние, и его штаб на-
чал проводить автономную политику, идущую вразрез с
решениями Советов. Среди членов отряда появились эле-
менты с явно преступными наклонностями. Они стали ис-
пользовать свое положение в личных целях, устраивали
обыски, аресты и конфискации по собственной инициативе.
Все это совпало с участвовавшими в городе убийствами.
В начале февраля неизвестными лицами был убит один из

руководителей меньшевистской организации, член исполнительного комитета Аполлон Сосулин. В городе начали распространяться слухи, что это дело рук Красной гвардии, так как организация «максималистов» не отрицала проведения индивидуального террора и говорила об этом открыто.

Похороны Сосулина вылились в большую манифестацию и были использованы противниками Советской власти в антисоветских целях. Ко всему этому прибавилось и то, что вскоре красногвардейцы-«максималисты», конвоирующие двух уголовных преступников, на глазах у прохожих днем на улице расстреляли задержанных. Сцену расстрела случайно видел председатель исполкома Совета Иван Пастухов. Он заявил штабу Красной гвардии гневный протест, но получил на это от «максималистов» такой ответ: «Убирайся, пока не постигла и тебя такая же участь»⁴.

После этого события комитет большевиков Ижевска и исполком Совета рабочих депутатов решили провести чистку рядов Красной гвардии и коренную ее реорганизацию. Штабу Красной гвардии было предложено сдать оружие, но он отказался подчиниться.

Рабочие заводов были возмущены таким дерзким поведением и на собраниях, прошедших по всем мастерским, принимали резолюции, требующие от красногвардейцев немедленной сдачи оружия. Но штаб продолжал отказываться сдавать оружие. Дело дошло до того, что некоторые из «максималистов» начали угрожать большевикам.

В конце марта Ижевская организация большевиков приняла меры к вооружению своих дружинников. Был организован революционный военно-полевой штаб, казармы на Михайловской площади превращены в военный городок. Приходилось действовать осмотрительно, так как в распоряжении «максималистов» было 7 пулеметов, два трехдюймовых орудия, много винтовок, бомб, гранат и холодного оружия. В г. Казань 7 апреля был командирован член партии Михаил Пастухов за вооруженной помощью⁵. Одновременно революционный штаб с двумястами членов партии занял телефон, электрическую станцию, заводы. На повторные просьбы о сдаче оружия «максималисты» вновь ответили отказом. Узнав о том, что большевики направили делегацию за помощью в Казань, главарь «максималистов» Истомин прорвался на телеграф и от имени Совета, без его ведома, связался с военным комиссариатом Казани и дал ложную информацию о том, что в Ижевске все спокойно и никакой угрозы Совету со стороны Красной гвардии не имеется.

Этот разговор стал известен заместителю председателя исполкома Ижевского Совета Степану Ивановичу Холмогорову. Он поспешил на телеграф, посмотрел ленту, немедленно связался с адъютантом военного комиссара Казани и обстоятельно доложил ему о сложившейся в Ижевске обстановке. 14 апреля 1918 года из Казани в Ижевск прибыл отряд вооруженных моряков и красноармейцев под командованием Л. Е. Берлина в количестве 95 человек с двумя орудиями, броневиками и пулеметами. В тот же день под председательством С. И. Холмогорова состоялось экстренное заседание исполкома Ижевского Совета, на котором было принято решение о реорганизации Красной гвардии и создании отряда Красной Армии.

«Максималистам» было предложено сдать в военный отдел Совета все имеющееся у них оружие. На своем собрании 15 апреля «максималисты» вынесли решение о категорическом отказе сдачи оружия и подчинения Совету. Начальником отряда матросов Л. Е. Берлиным штабу «максималистов» был дан пятиминутный срок сдачи. На это требование они ответили огнем. Тогда по помещению штаба был сделан холостой орудийный выстрел и открыт пулеметный огонь. После этого «максималисты» вывесили белый флаг и сдались без особого сопротивления. Мятежники были осуждены на разные сроки заключения и отправлены в Казань.

Это был первый урок большевикам Ижевска, он говорил о том, что в деле революционного строительства не может быть мелочей и нельзя терять революционную бдительность ни на минуту. К сожалению, из этого урока большевики не сумели сделать должных выводов и принять необходимые меры по предотвращению его последствий. Прежде всего они не вели достаточной разъяснительной и агитационной работы среди рабочих, а их противники, меньшевики и эсеры, не гнушаясь подтасовкой фактов и их искажением, вели широкую пропаганду против большевиков. Результаты не замедлили сказаться. В мае 1918 года были проведены перевыборы Совета рабочих депутатов, на которых одержали победу меньшевики.

Меньшевикско-эсеровский исполком Совета во главе с эсером Бузановым приступил к работе, но вел дело к тому, чтобы передать власть городскому самоуправлению, а следовательно, — местным фабрикантам. Он хотел распустить рабочую милицию и предоставить городскому самоуправлению организовать милицию по своему усмотрению. В резолюции меньшевикско-эсеровского Совета говорилось, что

«Совет должен стать центром, независимым от государственной власти...»⁶. В издаваемой Советом газете «Ижевский рабочий» была развернута агитация против Советской власти и партии большевиков.

Таким образом, дело шло к контрреволюционному перевороту. Большевики не могли допустить этого. Они обратились к рабочим заводоу и, получив от них поддержку, арестовали руководителей эсеро-меньшевистского исполкома. Но должной агитационно-массовой и разъяснительной работы вновь не было проведено, а противники Советской власти, спекулируя тем, что власть оказалась у большевиков, обвиняли большевиков в незаконном захвате власти и вели злобную пропаганду в среде обывателей и отсталой части рабочих.

А в это время в молодой Советской республике произошли такие события, которые имели далеко идущие последствия для всей страны в целом и для Удмуртии, в частности. Белоказачий атаман Дутов, однажды уже жестоко побитый революционными войсками, но успевший унести ноги, вновь собирався с силами и поднял контрреволюционный мятеж на Южном Урале, угрожая Троицку, Оренбургу, Челябинску. Губернский комитет большевиков обратился к рабочим с призывом встать на защиту Советской власти.

В Сарапуле был сформирован отряд добровольцев в количестве 450 человек, основное ядро которого составляли коммунисты-красногвардейцы. Вооружен отряд был новенькими ижевскими трехлинейными винтовками, шестью пулеметами системы «максим» и «кольт» и двумя бомбометами⁷. Командовал отрядом Ефим Севостьянович Колчин — член партии большевиков с 1916 года. 14 мая отряд двинулся к Екатеринбург, пополнился кавалерийской группой, получил дополнительно 6 пулеметов с большим запасом патронов. И по распоряжению только что организованного Северо-Урало-Сибирского фронта, командующим которого был назначен старый большевик Р. И. Берзин, был направлен в район Кузинского завода на подавление кулацко-эсеровского мятежа. Позднее, когда начнут наступать чехословаки, этот отряд с боями продвинется назад, в сторону Камбарки и вольется в партизанский отряд члена Центробалта П. И. Деткина, действовавшего в левобережье Камы, а в дальнейшем — в 25-ю дивизию В. И. Чапаева.

В эти же дни телеграф принес еще одно тревожное сообщение. По всей линии железной дороги от Пензы до Владивостока восстал Чехословацкий корпус, составленный из числа военнопленных и насчитывающий более 45 тысяч

хорошо вооруженных солдат и офицеров. Корпус должен был сражаться на стороне России против германских войск, но не был направлен на фронт и после Брестского мира отправлялся на родину через восточные порты страны, поскольку ближняя дорога домой была закрыта, так как проходила через территорию, захваченную немцами.

Восстание было исподволь подготовлено, инспирировано и спровоцировано правительствами стран Антанты. Поскольку первые попытки удушить Советскую власть не удались, они сделали ставку на чехословаков, которые должны были подорвать ее изнутри. Путем обмана и провокаций Антанта втянула командование Чехословацкого корпуса в мятеж. Простые же солдаты не хотели воевать против молодой Советской России и некоторые из них, перейдя на ее сторону, сражались в рядах Красной Армии, в том числе и на территории Удмуртии. Но большинство все же было втянуто в мятеж. Чехословаки быстро двигались от Пензы на восток, собирая в свои ряды все контрреволюционное отребье, свержая Советы и занимая город за городом.

31 июля 1918 года Р. И. Берзин издал приказ № 53. В нем говорилось следующее: «Столица Урала Екатеринбург пала. Наши войска отходят на горнозаводскую линию. Борьба переносится на Северный Урал — цитадель промышленного пролетариата. Последние две недели вскрыли недостаток нашей военной организации. Героически настроенные, рвущиеся в бой красноармейцы и рабочие должны были отступить. Война требует не только готовность умереть, но и умение побеждать, и чтобы победить, нужно создавать армию по всем правилам военной науки. Рабочий класс спешно мобилизуется. Через неделю Урал покроется железной щетиной штыков. В этот ответственный момент не должно быть человека без обязанностей. Трудящиеся — под ружье, богатые — под лопату! Везде — железная дисциплина! Долой разгильдяйство! Законы военного времени не дают пощады. Красный Урал должен стать могилой для врагов народа — чехословаков и контрреволюционеров. Вступая согласно распоряжению Военно-революционного совета от 3 июля 1918 года в командование Третьей армией, мы уверены, что революционные войска Советской республики исполнят свой долг до конца перед российской революцией и рабочим классом всего мира. *Берзин*»⁸.

В середине 1918 года на Восточном фронте формируются пять пролетарских регулярных армий. Комплектование Красной Армии теперь ведется уже не на добровольных началах, а на основе общей мобилизации. Штаб Восточного

фронта разворачивается в полном объеме фронтового аппарата. Начальником штаба назначается бывший офицер генштаба тов. Майгур К. М., работавший до этого времени в Урало-Сибирской группе войск Р. И. Берзина. Было решено сформировать всего 15 дивизий, 5 конных корпусов, пять авиационных отрядов, стратегический резерв около одной армии. Но переход от добровольческой системы к мобилизационной не мог пройти гладко. В войсках жил еще дух партизанщины, выборность командиров. В полки и армии нередко проникали контрреволюционные элементы, ведущие подрывную работу.

Именно в результате такой деятельности произошла трагедия под Уфой. 26 июня на станции Филипповка была образована Вторая армия. Штаб ее должен был формироваться в Уфе, но этого не успели сделать: на город наступали чехословаки. Командарм Харченко и начальник штаба Махин делали вид, что готовят силы к бою под Уфой, утверждали, что город они превратят в неприступную крепость, поставив на высоком правом берегу реки Белой артиллерийские орудия и вырыв полнопрофильные окопы. Казалось, все готово для должного отпора врагу и защиты города.

А чехи все приближались. Стали уже поступать сведения, что их передовые части вплотную подходят к городу. И вот в это время, буквально в последние минуты перед боем, исчезает начальник штаба. Оказалось, что за несколько месяцев до этих событий член эсеровской партии бывший полковник генерального штаба царской армии Махин получил от своего эсеровского ЦК задание проникнуть в качестве шпиона в начавшуюся формироваться Красную Армию. Когда чехи повели наступление на Уфу, он своими приказами намеренно путал действия красноармейских отрядов, а затем с частью своего штаба перебежал к противнику. Вслед за Махиным скрылся на самолете и командарм Харченко, присвоив два миллиона рублей. Так Вторая армия осталась без руководства, а уфимский губисполком оказался обманутым и обкраденным.

Враг наступал организованно и умело, с полным знанием расположения сил красных. Наступление шло с двух сторон — от Челябинска и Самары. Губисполком взял на себя роль высшего органа власти, назначил командармом коммуниста В. Н. Блохина и принял за эвакуацию ценностей.

В первом своем приказе командарм Блохин обратился к своим воинам со следующими словами:

«Дорогие товарищи! В дни тяжелой и неравной борьбы...

в минуты торжеств сильного врага на станции Кинель я одиноко собирал остатки отступающих частей рабоче-крестьянских войсковых организаций с тем, чтобы продолжить борьбу и победить наемников господ и капитала — чехословаков. Невелики оказались наши силы: 20 ивашенковцев да 50 петроградцев — вот и все, с чем мы начали наше великое дело. Обиды и неудачи лежали на пути наших первых шагов...

В наших руках не только линия фронта, не только клочок земли, который мы готовы обогреть своей кровью, но и судьба рабочих и крестьян, судьба всей революции. Пусть же наша армия, зародившаяся в маленьком, никому неизвестном Кинеле, станет той грозной пролетарской силой, перед которой должен пасть поверженный старый мир.

Командующий Самаро-Уфимским фронтом *Блохин*, начштаба *Ланге*»⁹.

Этот подвиг был очень высоко оценен Главкомандующим Вооруженными Силами Советской республики И. И. Вацетисом. Позже он писал об этом: «Не верилось бы теперь нам, привыкшим измерять военные события по ударным группам из дивизий, армий, фронтов, что 20 ивашенковцев и 50 петроградцев могли сыграть роль, достойную занесения на страницы истории. Не верилось бы. Но вот что говорится в компетентном докладе председателя Уфимского губисполкома тов. Эльцина, изображающем этот героический подвиг в следующих словах: «А между тем время для достаточной организации обороны нам было случайно предоставлено судьбой: незаметный или неразгаданный по военным способностям тов. Блохин, кстати лицо с высшим образованием, с маленьким отрядом задерживал чехословаков от Самары до Уфы в течение 22 дней. Этот подвиг достойный занесения на скрижали истории в назидание потомству»¹⁰.

Но этот подвиг не мог решить судьбу Уфы. 5 июля 1918 года она была сдана чехословакам без боя. Уфимский губисполком со своими скоротечно сколоченными вооруженными силами отступил на пароходах вниз по Белой и Каме и расположил свой штаб в Николо-Березовке, а основная часть войск под командованием уфимского рабочего Александра Михайловича Чеверева осталась под Дюртиюлями.

Здесь к моменту появления белочехов у Чеверева после спешно проведенной им мобилизации было около полутора тысяч бойцов и, кроме того, более двух тысяч безоружных мобилизованных. Чеверев ждал с минуты на минуту прибытия из Николо-Березовки парохода с оружием, посланным из Ижевска. Но чехословаки, сделав глубокий обход, на